

I. Контекст, развитие и значение Евромайдана: краткие наблюдения и толкования (6)

I.1. Роль гражданского общества, масс-медиа и социальных сетей во время и после восстания 2013-2014 гг.

Том Джунс

Евромайдан и Революция достоинства: студенческий протест, катализирующий политические перемены

За последние годы выражение «майдан» – разговорное сокращение слов «Майдан Незалежности» («Площадь Независимости» в центре Киева) – стало синонимом для понятия протеста¹. Последний повод запомнить его были протесты на Евромайдане и драматические события во время Революции достоинства в 2013–2014 гг. В четвертьвековом существовании Украины как независимого государства было несколько «майданов», таких как т.н. «Языковой майдан» и «Налоговый майдан». Более того, некоторые из этих «майданов» переходили в «революции». Так было с Оранжевой революцией в 2004 г. или с той же Революцией достоинства. Эти «революционные» майданы характеризовало то, что они приводили к политическим переменам, хотя бы в краткосрочном плане, в высших эшелонах власти.

На самом деле, традиция протестной мобилизации на Майдане в Киеве началась еще в последние годы Советского Союза, когда осенью 1990 г. студенты-активисты разбили палатки на киевской Площади Октябрьской революции и начали голодовку, которая стала т.н. Революцией на граните. Хотя сейчас об этом редко упоминают, это и был первый «майдан», а его главные действующие лица – это студенты, чьи действия имели отзвук среди более широких слоев общества. Хотя события протекали на фоне «ветра перемен», чье дуновение чувствовалось во всем советском блоке и вне его, именно тогдашние действия студентов смогли катализировать более широкий протест в направлении глубоких перемен. Подобная роль не является необычной для студенческих движений XX века.

¹ Статья ранее публиковалась на болгарском и английском языках в журналах *Критика и Гуманизм* (2016. Vol. 45) и *Critique & Humanism* (2016. Vol. 46).

При всем этом, в последние годы студенческий протест редко проявляет себя так ощутимо как движущая сила перемен, а более широкие движения протеста изображаются как обусловленные иными факторами. Поэтому настоящая статья анализирует протест на Евромайдане и Революцию достоинства как относительно редкие исторические случаи и обсуждает соответствующую роль молодежного и студенческого активизма в этих событиях. Она сначала задает более широкую историческую перспективу, делая обзор двух основных периодов студенческого активизма и протеста в Украине – Революции на граните и Оранжевой революции. Затем описываются основные действия, предпринятые студентами во время протестов Евромайдана / Революции достоинства, а также хронология событий, так как на них международные СМИ обращали до сих пор слишком мало внимания. И, наконец, в статье обсуждается вопрос, имел ли Евромайдан потенциал стать возглавляемой студентами «молодежной революцией», которая смогла бы предопределить политическую, экономическую и социальную траекторию Украины.

Революции как исторические примеры студенческого активизма в Украине

До 2013-2014 г. два протеста, чьим центром был Майдан Незалежности, получили название «революций». Первый из них – Революция на граните в октябре 1990 г. Это – ключевое событие в периоде между крахом коммунизма в Восточной Европе и распадом Советского Союза, приведшим к украинской независимости. Приобретение независимости Украины само по себе – результат не столько революции, сколько продолжительного процесса, некоторые этапы которого имели революционный заряд². В 1989 г. в Донбассе прошли шахтерские забастовки, которые потрясли власть Коммунистической партии, но не привели к какому-либо союзу с одновременно проявляющимися диссидентскими и оппозиционными движениями³. Большее значение имела имплозия коммунистических режимов в Восточной и Центральной Европе в том же году, которая подпитывала антисоветские и националистические настроения во все еще советской Украине. В следующем году, в марте, прошли выборы в законодательные органы республики. Оппозиционный, умеренно националистический «Рух» (движение) смог получить четверть мест в украинском парламенте. Воодушевленная декларациями об отделении и суверенитете других советских республик, украинская политическая оппозиция «снизу», так же, как и коммунистические элиты в Киеве «сверху», открыто двигались к ограничению связей Украины с Москвой. Когда укра-

² Wilson A. *The Ukrainians: Unexpected Nation*. New Haven, 2000. P. 171.

³ Kiroyama H. *Freedom and Terror in the Donbas: A Ukrainian-Russian Borderland, 1870s-1990s*. Cambridge, 2002. P. 332-333.; Wilson. *The Ukrainians ...* . P. 157.

инский парламент начал свою вторую сессию в октябре 1990 г., страна внезапно испытала своеобразный «момент сумасшествия», в котором «украинский политический мир перевернулся вверх ногами»⁴. Ядром этого «момента сумасшествия» была Революция на граните, а ее главными зачинщиками были студенты.

В то время, когда в шахтерских забастовках дело шло о хлебе насущном, а оппозиция еще не сумела набрать достаточной идеологической энергии, политическое брожение среди студентов устойчиво росло. Конечно, это не был сугубо украинский феномен, так как поколенческий бунт кипел во всем советском блоке⁵. В соседней Польше студенты были особенно активными и еще с начала десятилетия переструктурировали оппозиционный Независимый союз студентов (*Niezależne Zrzeszenie Studentów*)⁶. В конце восьмидесятых студенты из Польши начали приезжать в Украину, в Киев и Львов, куда они переносили знания и опыт самоорганизации⁷. Эти студенты таким образом стали транснациональными акторами, пересекая польско-советскую границу, чтобы прибыть в Украину. Даже не будучи непременно объединенным идеологически, их поколение было обуреваемо желанием конкретного действия, что создало благоприятные условия для распространения подобных действий и протестных репертуаров⁸.

Скоро после того в Украине также начали появляться организованные независимые и оппозиционные студенческие группы. В мае 1989 г. во Львове было основано Студенческое братство (Студентське Братство), а в декабре того же года студенты в Киеве учредили Украинский студенческий союз (Українська Студентська Спілка). Студенты-активисты начали организовывать протесты и забастовки, выдвигая и экономические, и политические требования, такие как отмена обязательного изучения марксизма-ленинизма, равное право студентов участвовать в управлении институтов высшего образования, запрет операций КГБ и деятельности Коммунистической партии на их территории и защита студентов от преследований за политические действия. В феврале 1990 г. была основана конфедеративная структура, объединяющая обе организации⁹.

Весной и летом протестов в стране стало все больше, а студенты или присоединялись к ним, или организовали собственные действия. Затем, 30 сентября

⁴ Beissinger M. *Nationalist Mobilization and the Collapse of the Soviet State*. Cambridge, 2004. P. 194-196.

⁵ Ramet S. *Social Currents in Eastern Europe: The Sources and Meaning of the Great Transformation*. Durham, 1991. P. 252; Riordan J. *Soviet Youth: Pioneers of Change* // *Soviet Studies*. 1988. Vol. 40. № 4. P. 569-570.

⁶ Junes T. *Student Politics in Communist Poland: Generations of Consent and Dissent*. Lanham, 2015. P. 239-248.

⁷ Kenney P. *Lviv's Central European Renaissance, 1987-1990* // *Lviv: A City in the Crosscurrents of Culture* / Ed. J. Czaplicka J. Cambridge, 2005. P. 304.

⁸ Kenney P. *Electromagnetic Forces and Radio Waves or Does Transnational History Actually Happen?* // *Entangled Protest: Transnational Approaches to the History of Dissent in Eastern Europe and the Soviet Union* / Ed. R. Brier. Osnabrück, 2013. P. 50-52.

⁹ Diuk N. *The Next Generation in Russia, Ukraine, and Azerbaijan: Youth, Politics, Identity, and Change*. N.Y., 2012. P. 38-39; Kuzio T. *Ukraine: Perestroika to Independence*. L., 2000. P. 145-146.

1990 г., 100 000 человек вышли на улицы, чтобы протестовать против правительства в Киеве. Вплоть до сегодняшнего дня это – самая крупная студенческая демонстрация, имевшая место в городе. Именно в этот момент студенческое движение вышло на национальную политическую сцену и заняло на ней центральное место.

Члены Студенческого братства и Украинского студенческого союза разбили палатки и начали голодовку 2 октября на Площади Октябрьской революции – будущем Майдане Незалежности. Среди их требований – отставка премьер-министра Украинской советской социалистической республики. Так возник первый «Майдан». В то время как группа голодающих возростала до 200 человек, около 2000 студентов поселились в палаточном лагере. Каждый день от 10 000 до 15 000 человек присоединялись к ним, чтобы показать свою поддержку. 15 октября студенты в Киеве объявили всеобщую забастовку, к которой присоединились рабочие в городе. Студенческий поход к парламенту кончился тем, что один из их лидеров, Олесь Доний от Украинского студенческого союза, изложил их требования по телевидению, после чего они стали известными во всей стране. После призыва к студентам всей страны предпринять «сидячие забастовки» в ВУЗах, власти отступили перед требованиями студентов. Премьер-министр был освобожден от должности и «Революция на граните» – имеется в виду гранитная мостовая (будущего) Майдана – закончилась 17 октября¹⁰.

Революция на граните была возглавляемой студентами акцией, координированной организованным студенческим движением, вдохновленным подобными движениями в советском блоке. В этом смысле она – ключевой момент, как вспоминает и Олесь Доний: «Из самой голодовки мне лучше всего запомнилось единство молодых демократических сил. ... А в октябре 1990 года, впервые, на демонстрации собралось все студенчество ВУЗов и техникумов города, а также старшеклассники киевских школ. Это было колоссальное единение представителей тогдашнего молодого поколения»¹¹.

Несмотря на то, что это событие не очень известно за пределами Украины, для его участников оно оказалось поколенческим опытом¹². Голодовка и палаточный лагерь на тогдашней Площади Октябрьской революции были неким подражанием действиям сверстников украинских студентов на площади Тяньаньмэнь в предыдущем году¹³. Хотя протест китайских студентов был утоплен в крови, а украинцев не постигла подобная судьба, все же результат Революции на граните был амбивалентен, несмотря на то, что власти отступили перед требованиями

¹⁰ Diuk. The Next Generation in Russia, Ukraine, and Azerbaijan P. 39-40.

¹¹ Островський І., Черненко С. Великий злам: Хроніка «революції на граніті» 2-17 жовтня 1990 року. Київ, 2000. С. 91.

¹² Kowal P., Wapiński M. A Tale of Three Maidans // New Eastern Europe. 2000. Vol. 11. № 2. P. 9-10.

¹³ Cooperman A. Ukrainian Students Risked Another Tienanmen - and Won // Associated Press. 22 October 1990. <http://www.apnewsarchive.com/1990/Ukrainian-Students-Risked-Another-Tiananmen-and-Won/id-6abc6d7f9b09ed7fb22c0dfcd4962b4c>. Последнее посещение 17 марта 2016.

студентов. Как отмечал позже Маркиан Иващишин из Студенческого братства, один из лидеров голодовки: «Разумеется, мы предвидели, что этот перформанс может закончиться наихудшим образом и что нас попробуют разогнать. Поэтому не случайно в нем участвовали те ребята, которые ничего не боялись. Мы помнили, что произошло на пекинской площади Тяньаньмэнь и в некоторых городах Восточной Европы. Тогдашнее украинское правительство ждало реакции Москвы, а Москва молчала. Следовательно, нас не разогнали, потому что боялись принять ответственность на себя. К сожалению, дальше этой акции наша деятельность не пошла»¹⁴.

После Революции на граните студенческое движение потерпело несколько разочарований. Власти отказались от некоторых уступок и прибегли к репрессиям, в то время как студенты разделились по вопросу как действовать далее¹⁵. В конце концов студенческая политика должна была освободить место для высокой политики, как это происходило везде в Восточной Европе за частичным исключением Венгрии, где оппозиционное студенческое движение трансформировалось в политическую партию Фидес. В каком-то смысле выгоду от студенческих протестов в независимой Украине получили политики бывшей советской Украины. Девяностые – это период появления коррумпированной олигархической системы, при которой государственная администрация слаба, а экономика, равно как и политическая элита, под контролем небольшой группы нуворишей.

В начале нового тысячелетия после смерти знаменитого журналиста вспыхнуло протестное движение под названием «Украина без Кучмы», которое проложило путь Оранжевой революции в 2004 году¹⁶. Акция «Украина без Кучмы» продолжалась с середины декабря 2000 г. до начала марта 2001 г. Ее тоже сопровождали палаточные лагеря и митинги на Майдане Незалежности. Но несмотря на то, что самая большая группа участников состояла из молодежи и студентов, эти протесты уже не возглавляло студенческое движение. В этом смысле они отличаются от Революции на граните. Они пришли к концу после того как яростные стычки с милицией привели к репрессиям над демонстрантами¹⁷.

Но вследствие движения «Украина без Кучмы» и его поражения молодежь и студенты постепенно начинали более целенаправленно стремиться к политическим переменам. Из движения «Украина без Кучмы» родилось движение «За правду», которое в свою очередь переросло в студенческую организацию «Пора!», чьей целью была борьба с «кучмизмом»¹⁸. Некоторые ветераны Революции

¹⁴ Островський, Черненко. Великий злам С. 88.

¹⁵ Diuk. The Next Generation in Russia, Ukraine, and Azerbaijan P. 40-42.

¹⁶ Kowal, Wapiński. A Tale of Three Maidans. P. 10.

¹⁷ Diuk. The Next Generation in Russia, Ukraine, and Azerbaijan P. 51-54.

¹⁸ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution of 2004 // Civil Resistance and Power Politics: The Experience of Non-violent Action from Gandhi to the Present / Ed. A. Roberts, T. Garton Ash. Oxford, 2009. P. 338-339. «Пора!» имела два «крыла» – т.н. Черная Пора и Желтая Пора – первая являлась молодежным движением, базированным в студенческой общности, тогда как второе было учреждено молодыми политиками, принадлежащими к партиям парламентской оппозиции.

на граните, такие как Маркиан Иващишин, участвовали в основании «Поры». «Пора» и ее активисты также пользовались опытом сербского «Отпора» – студенческого движения, которое было движущей силой смещения Слободана Милошевича. В следующие годы «Отпор» оказывал помощь в обучении активистов «Поры»¹⁹. «Пора» с успехом повторила тактику «Отпора», ставя на ненасильственное сопротивление. Новые технологии, такие как мобильные телефоны и интернет, юмор для осмеяния властей и режима, так же, как и музыка, составляли важную часть карнавального репертуара.

В то же время «Пора» готовила своих активистов мотивировать людей голосовать и быть наблюдателями на президентских выборах в 2004 г. В результате, непосредственно перед выборами режим сделал попытку нейтрализовать «Пору» и сфабриковать обвинения в терроризме²⁰. Хотя в конечном счете динамика Оранжевой революции не была полностью обусловлена студентами, а молодежный активизм был всего лишь одним из факторов в событиях, «Пора» сыграла в ней важную роль²¹. Уже после первого тура выборов 31 октября 2004 г. активисты «Поры» разбили лагерь протеста поблизости от Киево-Могилянской академии, в то время как оппозиционные политики тогда ещё склонялись к более осторожному курсу действий²². Когда стало ясно, что результат второго тура выборов фальсифицирован, именно «Пора» первой установила палаточный лагерь на Майдане вечером 21 ноября. На следующее утро, в понедельник, тысячи людей вышли на Майдан протестовать против манипулированных результатов выборов²³. «Пора» жаждала революции и, хотя она не была движущей силой, студенты-активисты сыграли ключевую роль, делая первые шаги в мобилизации протестов²⁴.

После того, как Оранжевая революция закончилась и Виктор Ющенко был избран на повторном втором туре голосования, активисты «Поры» столкнулись с такими же проблемами, как и их единомышленники в Сербии. Там студенты-активисты перенаправили свою деятельность на реформы в высшем образова-

После Оранжевой революция два крыла отделились друг от друга и пошли разными путями: Желтая Пора стала политической партией, а Черная Пора преобразовалась в «Опору», группу-наблюдателя демократических процессов (watchdog). Углубленное обсуждение явления *Пора!* см. в Demes P., Forbrig, J. Pora – «It's Time» for Democracy in Ukraine // *Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough* / Ed. A. Aslund, M. McFaul. Washington, 2006. P. 85-102.

¹⁹ Nikolayenko O. The Revolt of the Post-Soviet Generation: Youth Movements in Serbia, Georgia, and Ukraine // *Comparative Politics*. 2007. Vol. 39. № 2. P. 180-184.

²⁰ Kuzio T. Civil Society, Youth and Societal Mobilization in Democratic Revolutions // *Communist and Post-communist Studies*. 2006. Vol. 39. P. 374-381.

²¹ Copsy N. Ukraine // *The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures* / Ed. D. Ó Beacháin, A. Polese. N.Y., 2010. P. 30-44

²² Wilson. Ukraine's Orange Revolution P. 341.

²³ Diuk. The Next Generation in Russia, Ukraine, and Azerbaijan P. 60-61.

²⁴ Wilson. Ukraine's Orange Revolution P. 346.

нии²⁵. В Украине раскол «Поры» произошёл непосредственно после революции, хотя разногласия относительно будущей стратегии движения уже появлялись раньше. Одно крыло продолжало свою деятельность как гражданская организация и НКО, а другое переструктурировалось в политическую партию, хотя и без успеха на выборах²⁶.

Украинские студенческие действия до и во время Оранжевой революции опирались на проверенный образец «Отпора». Таким образом, последовательность т.н. «цветных революций» можно рассматривать как «модульный политический феномен», при котором решающее значение имел фактор примера²⁷. Так же, как и в 1990 г., для украинских событий 2004 г. значительную роль играло транснациональное распространение знаний и опыта.

Следующие годы были отмечены распадом «оранжевой коалиции» и растущим срывом авторитета нового президента Ющенко. В 2010 г. его давний соперник Виктор Янукович выиграл президентские выборы, что являлось частичным поражением Оранжевой революции²⁸. Несмотря на опыт Оранжевой революции, многие украинцы возвратились к пессимистическому настрою, подпитанному недоверием ко всему политическому классу. Росло увеличение политической апатии среди населения в сочетании с растущим отчуждением политических элит от общества. Период 2009 – 2013 гг. был отмечен умножением протестов во всей стране, но большинство из них было настолько мелкого масштаба, что на них почти не обращали внимания. Осязаемые исключения – это так называемый Налоговый Майдан в 2010 г. и всеукраинский автомобильный марш протеста в 2011 г., подпитанные гневом против дискриминационной политики правительства по отношению к малому и среднему предпринимательству.

Общий знаменатель большинства протестов в Украине – то, что они были вдохновлены социально-экономическим негодованием. Это относится также к протестам, организованным студентами. Именно в таком свете следует видеть поддержку Соглашения об ассоциации с Евросоюзом, о чем подписании тогда вел переговоры режим Януковича. Европейская интеграция воспринималась в первую очередь как несущая будущую социально-экономическую выгоду. Среди молодого поколения – лиц в возрасте от 16 до 29 лет – поддержка Соглашения об ассоциации достигла 73% в январе 2013 г.²⁹ Несмотря на экономические трудно-

²⁵ См. Greenberg J. *After the Revolution: Youth, Democracy, and the Politics of Disappointment in Serbia*. Stanford, 2014.

²⁶ Diuk. *The Next Generation in Russia, Ukraine, and Azerbaijan ...*. P. 62.

²⁷ Beissinger M. *Structure and Example in Modular Political Phenomena: The Diffusion of Bulldozer/Rose/Orange/Tulip Revolutions* // *Perspectives on Politics*. 2007. Vol. 5. № 2. P. 259-276.

²⁸ Wapiński M. *The Orange Revolution and Its Aftermath* // *The Maidan Uprising, Separatism, and Foreign Intervention: Ukraine's Complex Transition* / Ed. K. Bachmann, I. Lyubashenko. Frankfurt am Main, 2014. P. 52-60.

²⁹ Lyubashenko I. *Euromaidan: From the Students' Protest to Mass Uprising* // *The Maidan Uprising, Separatism, and Foreign Intervention: Ukraine's Complex Transition* / Ed. K. Bachmann, I. Lyubashenko. Frankfurt am Main, 2014. P. 61-64; Коркач, Д. *Університет на барикадах: студентський протест в українському контексті* // *Спільне*. 2011. № 3. С. 108.

сти и умножение протестов, вплоть до конца 2013 г. не представлялось вероятным, чтобы в Украине могло родиться новое протестное движение, которое соответствовало бы растущей тогдашней международной волне протестов – начиная с Арабской весны и заканчивая волнениями в парке «Гези»³⁰.

Студенческий протест и митинги Евромайдана

21 ноября 2013 г. украинское правительство объявило приостановку процесса подготовки подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом на саммите в Вильнюсе на следующей неделе. Этот резкий поворот в политическом курсе официального Киева в конечном счете вызвал глубокое потрясение украинского государства. Неожиданный отказ президента Виктора Януковича от сближения с ЕС оказался неприятным сюрпризом для многих украинцев. Появились гнев и недоверие, но в отличие от 2004 г. мобилизация не была связана с выборами, так как ближайшие президентские выборы должны были состояться только более чем через год. Не было также признаков того, что протесты предыдущих лет или параллельные протесты в других странах значительно влияли на возникновение нового протестного движения в ответ на решение Януковича.

Но все-же – лишь считанные часы после отказа украинского правительства от подписания Соглашения об ассоциации, в социальных сетях появились призывы к протесту: «Ладно, давайте серьезно. Вот кто сегодня до полуночи готов выйти на Майдан? Лайки не считаются. Только комментарии под этим постом со словами "Я готов". Как только наберется больше тысячи, будем организоваться». Этому посту в Фейсбуке 21 ноября 2013 г., который написал Мустафа Найем, журналист в новосозданном независимом телевидении *Громадське телебачення*, приписывают заслугу начала новой революции³¹. В тот же вечер от 1000 до 1500 протестующих, развевающих знамена Украины и Евросоюза, собрались на Майдане в Киеве и таким образом родилась концепция «Евромайдана».

Парламентская оппозиция со своей стороны тоже воспользовалась случаем. Бывший чемпион мира по боксу и лидер партии УДАР Виталий Кличко посетил демонстрантов и с импровизированной трибуны призвал собрать на митинг протеста 100000 человек в столицу через три дня³². Вне Киева призывы в социальных сетях вывели на улицу сотни протестующих во Львове, Луцке, Тернополе и До-

³⁰ См. Economist Intelligence Unit. Rebels Without a Cause: What the Upsurge in Protest Movements Means for Global Politics // The Economist. 2013. <http://www.eiuresources.com/GlobalProtests/>. Последнее посещение 17 марта 2016.

³¹ Мухарський А. Майдан. (Р)еволюція духу. Київ, 2014. С. 27.

³² На Майдан прийшло близько 1500 обурених зупинкою євроінтеграції // Українська Правда. 22 листопада 2013. <http://www.pravda.com.ua/news/2013/11/22/7002691/>. Последнее посещение 17 марта 2016.

нецке³³. Цепь событий, которая привела к массовым демонстрациям в Киеве и других городах, была связана скорее с организованным через интернет протестом или с призывами со стороны парламентской оппозиции, чем с коллективными действиями студентов.

В день после решения правительства не подписывать Соглашение об ассоциации серия событий имела место во Львове, которые определили ход событий следующих дней. Во многом это не было удивительно, так как Львов имеет сильные исторические и культурные связи с остальной частью Центральной Европы и, по сравнению с другими крупными городами Украины, расположен географически близко к Евросоюзу – польская граница всего в двух часах езды. Так как Львов стал частью Советского Союза только после 1939 г., у него относительно слабая связь с русскоговорящей частью страны, так же, как и с Россией³⁴. Если где-нибудь в Украине были налицо условия восстания против режима Януковича, так это во Львове.

Утром 22 ноября группа из более чем 100 студентов собралась перед зданием областной госадминистрации во Львове, чтобы протестовать против решения правительства, обнародованного в предыдущий день. Студенты несли самодельные знамена Евросоюза и скандировали проевропейские лозунги. Некоторое время спустя они решили превратить свое собрание в уличную демонстрацию и призвать студентов – при прохождении мимо ВУЗов – и других прохожих присоединиться к протесту. За короткий срок демонстрация возросла до нескольких тысяч человек. Тогда протестующие направились к памятнику Тарасу Шевченко в центре города. Студенты объявили о создании стачечного комитета – и таким образом появился львовский Евромайдан.

Насчитывая около 10 000 участников, митинг во Львове далеко превысил демонстрации в других частях страны. Руководства университетов и институтов города объявили свою поддержку студентам. К их недовольству по отношению к центральному правительству присоединился и городской голова Андрий Садовый, как и горсовет. Хотя это давало студентам некоторые гарантии защиты, они настаивали на сохранении своего собственного студенческого организационного комитета, призывая к тому, чтобы Евромайдан был символом гражданского действия и свободным от политической символики³⁵.

³³ Moroz V. From Facebook and Twitter to the Streets: Ukrainians Protest of Ceased EU Deal // Grassglobal. 22 November 2013. <http://grassglobal.com/2013/11/22/from-facebook-and-twitter-to-the-streets-ukrainians-protest-of-ceased-eu-deal/>. Последнее посещение 17 марта 2016.

³⁴ См. Risch W. The Ukrainian West: Culture and Fate of Empire in Soviet Lviv. Cambridge, 2011.

³⁵ На Евромайдан у Львові вийшли близько 10 тисяч осіб // NBnews, 22 листопада 2013. <http://nbnews.com.ua/ua/news/105993/>. Последнее посещение 17 марта 2016; Студенти закликали не піднімати партійних прапорів на мітингу у Львові // KuPol. 22 листопада 2013. http://www.cupol.lviv.ua/index.php?&id=28&backPID=15&tt_news=89688&cHash=83ea383f25. Последнее посещение 17 марта 2016; Студенти мітингують під стінами облради: 'Ми хочемо в ЄС!' // KuPol. 22 листопада 2013. http://www.cupol.lviv.ua/index.php?&id=28&backPID=15&tt_news=89676&cHash=15c0c53398. Последнее посещение 17 марта 2016; У Львові кілька тисяч

Мобилизация во Львове была непрерывной и вскоре приобрела национальный масштаб, так как Евромайдан стал промежуточной станцией для тысяч жителей города, которые днем и ночью уезжали в столицу, чтобы успеть на митинг, запланированный на 24 ноября. Отчасти координационные действия руководились посредством социальных сетей и новостными лентами об Евромайдане, которые протестующие начали посылать из кафе неподалеку от площади. Киевский митинг стал внушительной демонстрацией массовой мобилизации в столице, а в то же время в центре Львова собралось около 20 000 протестующих.

В Киеве лидеры парламентской оппозиции обратились к протестующим, тогда как во Львове студенты Евромайдана играли решающую роль. Они строго следили за сохранением гражданского духа протеста. Один из студенческих лидеров во Львове, Андрий Ткачук, прямо объяснял недоверие студентов к политикам и политическим партиям: «Мы вышли на площадь без плакатов или символов какой-либо политической партии, чтобы продемонстрировать нашу независимость от партий. Мы, студенты, выходим как независимая часть общества. У нас нет потребности маршировать под партийными транспарантами. Вы можете догадаться, как кончаются акции такого типа»³⁶. Когда местный лидер ультранационалистической партии «Свобода» Юрий Михальчишин пытался обратиться к толпе на митинге, студенты вмешались и начали скандировать «Без політиків!»³⁷.

На следующий день львовские студенты объявили студенческую забастовку и установили свой штаб в палаточном лагере на территории Евромайдана. Призыву к забастовке последовало 10 000 студентов при поддержке их преподавателей. В знак поддержки ректоры львовских ВУЗов отменили занятия и таким образом спасли студентов от возможных санкций. Другие города в Западной Украине последовали этому примеру, и тысячи студентов бойкотировали лекции и вышли протестовать на городские площади в своих евромайданных митингах³⁸. Студенты из Западной Украины продолжали поездки в Киев, чтобы усилить протесты в столице.

После митинга 24 ноября и притока студентов в столицу из других городов, студенческие группы, которые встретились во время воскресного протестного митинга, решили действовать сообща. Представители различных киевских университетов сформировали стачечный комитет и 26 ноября прошел первый офи-

студентів вийшли на вулицю // Українська Правда. 22 листопада 2013. <http://www.pravda.com.ua/news/2013/11/22/7002737/>. Последнее посещение 17 марта 2016.

³⁶ Іваночко Я. Студенти не мають виходити під партійними прапорами, бо ви знаєте, чим може це закінчитися, - Андрій Ткачук // iPress. 26 листопада 2013. http://ipress.ua/articles/studenty_ne_mayut_vyhodyty_pid_partiynymy_praporamy_bo_vy_znaiete_chym_mozhe_tse_zakinchytysya_andriy_tkachuk_33911.html. Последнее посещение 17 марта 2016.

³⁷ Lviv students prevent Svoboda leader from addressing 20,000-strong rally // Zik. 24 November 2013. http://zik.ua/en/news/2013/11/24/lviv_students_prevent_svoboda_leader_from_addressing_20000strong_rally_441901. Последнее посещение 17 марта 2016.

³⁸ Lviv students want EU deal signed // Kyiv Post. 25 November 2013. <http://www.kyivpost.com/content/ukraine/lviv-students-want-eu-deal-signed-332427.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

циальный студенческий протестный митинг в столице: 2 000 студентов собралось в парке Шевченко³⁹. На следующий день студенты предъявили петицию в Администрацию Президента с требованием, чтобы Янукович подписал Соглашение об ассоциации с Евросоюзом. На тот момент тысячи студентов присутствовали на самом киевском Майдане и на Евромайданах в других городах. Тогда как СМИ сосредоточились на выступлениях лидеров парламентской оппозиции, на самом деле студенты были движущей силой тогдашних акций Евромайдана⁴⁰. Студенческие забастовки, которые они инициировали, отметили рождение широкого студенческого протестного движения снизу.

Бастующие студенты пользовались поддержкой преподавателей, а в множестве случаев и университетских администраций, хотя лекции часто официально не отменялись⁴¹. Студенческие действия проходили вне территории университетов, так как у ВУЗов не было достаточной автономии, которая смогла бы помешать спецназу войти в их здания. Когда начиналась студенческая забастовка, студенты одних университетов шествовали к другим ВУЗам и призывали студентов покинуть здания и присоединиться к ним. Затем они вместе выходили на улицы, пропуская лекции, проводили демонстрации, которые порой привлекали десятки тысяч студентов, и учреждали студенческие секторы на митингах Евромайдана. Это было спонтанное движение снизу, не имеющее формальной структуры. Неформальная организация и мобилизация имели свое специфическое значение и выражали дух движения. Оно открывало пространство для возникновения студенческих инициатив, относящихся к различным аспектам участия в политическом действии. Например, студенты юрфака Киево-Могилянской академии оказывали юридическую помощь и давали советы бастующим студентам и гражданским активистам как себя вести при задержании⁴².

В условиях отсутствия защиты со стороны своих академических институций и эффективной организационной структуры, неоперившееся украинское студенческое движение сплотило поколенческие характеристики, которые проявляли себя социально и усиливали политизацию студентов. По оценке известного украинского историка Ярослава Грицака «в настоящий момент мы наблюдаем поколенческий разлом в Украине. Молодые украинцы более похожи на молодых итальянцев, чехов, поляков или немцев, чем на украинцев в возрасте после 50 лет. У

³⁹ Goncharova O. Students Go on Strike to Call for Ukraine's European Future // Kyiv Post. 26 November 2013. <http://www.kyivpost.com/multimedia/photo/students-protest-332474.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁴⁰ Студенти стають провідною силою Євромайдану // Tyzhden. 27 листопада 2013. <http://tyzhden.ua/News/95038>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁴¹ How Kyiv universities react to Euromaidan // Euromaidan explained. 13 December 2013. <http://euromaidan2013.wordpress.com/2013/12/13/kyiv-universities-react-to-euromaidan/>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁴² До увагу студентів вищих навчальних закладів України! // Національний університет Києво-Могилянська академія. 28 листопада 2013. <http://www.ukma.edu.ua/index.php/news/1053-douvahy-studentiv-vyshchychkh-navchalnykh-zakladiv-ukrainy>. Последнее посещение 17 марта 2016.

этого поколения есть более сильное желание европейской интеграции и более слабые региональные разделения, чем у пожилых украинцев»⁴³.

Кроме того, непосредственные воспоминания о советском прошлом у этого поколения студентов либо слабые, либо отсутствуют вообще. Широко распространенные разделения между западными и центральными регионами, с одной стороны, и восточными и южными регионами Украины, с другой стороны, не так предопределяющи для них. Студенты меньше думают об этих различиях, а больше беспокоятся о своем будущем. «Они – новое поколение с весьма различными ценностями. Это в большой степени объясняет то, что происходит в стране», – отмечает Грицак. Студенты «стараятся артикулировать свои ценности и поднять голос», – он объясняет далее, – «потому что их карьерные возможности искалечены, находятся в застое или свернуты»⁴⁴. Их бунт был нацелен на коррумпированный политический класс и потому стремился к реформе государства и его способа функционирования.

За неделю после начала протестного движения десятки тысяч студентов со всей страны присоединились к нему. Но первоначальный повод, вызвавший протесты – перемена позиции правительства по отношению к подписанию Соглашения об ассоциации с Евросоюзом – скоро потерял свое решающее значение. Проведенная 28-29 ноября встреча на высшем уровне в Вильнюсе, посвященная «Восточному партнерству», перешла на второй план. На президента Януковича протесты не повлияли. Сославшись на нажим со стороны России и на выдвижение дополнительных требований, он не стал менять своего решения по поводу соглашения. После того, как он вернулся с пустыми руками из Вильнюса, парламентская оппозиция осталась ошарашенной, не имея ясного плана дальнейших действий. раздавались призывы к роспуску парламента, к отставке правительства, к импичменту Януковича или, как альтернатива, к принуждению его подписать Соглашение об ассоциации 15 марта следующего года.

Во время демонстрации в пятницу был выдвинут призыв к могочисленному митингу в следующее воскресенье, 1 декабря. После своей речи перед собравшимися людьми Кличко сошел с трибуны на Майдане к толпе студентов и протестующих. «Виталий, сделай что-нибудь! Мы на тебя рассчитываем», – крикнула женщина. «Виталий! Когда вы определите одного-единственного кандидата от оппозиции?», – спросил его студент. Кличко выглядел смущенным, пытаясь провести дискуссию со студентами. Он заявил, что на саммите в Вильнюсе оппозиция начала обсуждение возможностей объединения вокруг одного кандидата, но согласия по этому вопросу не достигла. Позже, немногим после восьми вечера,

⁴³ Bigg C. In Ukraine, Protests Highlight «Generational Rift» // Radio Free Europe/Radio Liberty. 27 November 2013. <http://www.rferl.org/content/ukraine-protests-generational-divide/25182439.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁴⁴ Rachkevych M. How the Social Drivers of EuroMaidan Differ from the Orange Revolution // Kyiv Post. 6 December 2013. <http://www.kyivpost.com/content/ukraine/how-the-social-drivers-of-the-orange-revolution-differ-from-euromaidan-333171.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

Кличко и с ним Арсений Яценюк и Олег Тягнибок решили оставить возросшую до 10 000 человек демонстрацию на Майдане, где студенты и гражданские активисты проводили свои протестные собрания⁴⁵.

Девять дней протеста, инициированного студентами, окончились поражением. Янукович остался при своем решении не подписывать Соглашение об ассоциации с Евросоюзом в Вильнюсе. Ожидалось, что воскресный митинг поставит начало кампании за объединение парламентской оппозицией на президентских выборах в 2015 г., чтобы избрать кандидата, который отменил бы решение Януковича и вернул бы Украину «на путь к Европе». Между тем протестующие, которые собирались на Майдане в тот вечер, решили объявить конец протесту и разойтись по домам. Несколько сот студентов все же остались в своем импровизированном палаточном лагере, готовясь уйти на следующее утро. По всем меркам протесты Евромайдана подходили к концу. Но случилось немыслимое в течение всех предыдущих 22 лет украинской независимости. В ранние часы субботнего утра, около 4.30, когда лишь несколько сот студентов и активистов осталось на Майдане, спецчасти «Беркут» атаковали Майдан, чтобы очистить площадь от последних мирных демонстрантов. В результате беспрецедентного насилия сотни людей были ранены, а десятки с тяжелыми травмами были доставлены в столичные больницы⁴⁶.

Студенты и Революция достоинства

Коррупцированный режим Януковича, разгневанный спонтанными протестами молодого поколения и все еще с желанием мести за Оранжевую революцию, в глазах многих украинцев, тем самым показал свое истинное лицо. Прибегнув к непропорциональным репрессиям, он надеялся подавить любое дальнейшее сопротивление. После эскалации насилия около 200 студентов и активистов бежали с площади и забаррикадировались в Михайловском монастыре, чуть больше километра от Майдана, где их посетили члены парламента и жители Киева. Даже будучи испуганными и потрясенными, молодые активисты заявили, что они хотят «не отступать до конца»⁴⁷.

Развязанное Януковичем насилие против студентов в ночь на 30 ноября 2013 г. стало началом Революции достоинства. Сотни тысяч украинцев всех возрастов вышли на протесты в столице и в других городах страны, разгневанные тем, что

⁴⁵ EuroMaidan rallies in Ukraine - Nov. 29 coverage // Kyiv Post. 1 December 2013. <http://www.kyivpost.com/content/ukraine/euromaidan-rallies-in-ukraine-nov-29-coverage-332729.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁴⁶ Battle for Ukraine: Crackdown in Kiev // The Economist. 30 November 2013. <http://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2013/11/crackdown-kiev>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁴⁷ Chernikov A. Ukraine's Black Saturday // Open Democracy. 30 November 2013. <http://www.open-democracy.net/od-russia/andrey-chernikov/ukraines-black-saturday>. Последнее посещение 17 марта 2016.

«режим бьет наших детей». За меньше чем три месяца протесты и спираль насилия, которая привела к смерти десятков протестующих, заставили Януковича покинуть президентский пост и бежать из страны.

Несмотря на то, что избиение студентов вызвало революцию, студенты-активисты оказались в последующем движении Евромайдана маргинализованными. Они уже не составляли большинства среди протестующих на площади в Киеве в последние дни ноября. Другие группы, начиная с декабря, затмили их⁴⁸. После их избиения студенты-активисты из Киева, Львова и Тернополя учредили Студентську координаційну раду (Студенческий координационный совет, СКР) для координирования студенческого движения. В первые недели декабря они опубликовали коллективно подготовленный список требований, организовали несколько протестных акций и флэш-мобов и появились в таких независимых СМИ, как *Громадське ТБ*⁴⁹. Несмотря на это, СКР и студенческое движение теряли относительное влияние и мобилизационный потенциал в ходе Революции достоинства. Студенты-активисты публично жаловались на то, что их вытолкали на периферию оппозиционные лидеры, а их требования остались не услышанными. Основные требования СКР включали поименное указание лиц, ответственных за разгон мирных демонстраций, как и отставку (вместе с запретом на занятие общественных постов) тогдашнего министра образования Дмитро Табачника. Он был одним из самых скандальных членов правительства Януковича, став известным из-за своей «украинофобской» политики. Табачник продвигал советскую версию истории, расширял преподавание русского языка за счет украинского, настраивал на враждебность западных украинцев, ограничивал академическую автономию ВУЗов. Активист СКР Богодар Ковалив объяснял, что студенты требовали также прекращения репрессий в университетах, будучи под нажимом со стороны деканов и властей к тому, чтобы не участвовать в забастовках⁵⁰.

Когда Янукович предложил переговоры оппозиции, после того как еще одна попытка расчистить Майдан в середине декабря провалилась, студенты-активисты Евромайдана не были представлены. Вместо них в «круглом столе» принял участие молодежный активист из партии Януковича с согласия лидеров

⁴⁸ Onuch O. Mapping Mass Mobilisation: Understanding Revolutionary Moments in Argentina and Ukraine. Basingstoke, 2014. P. 242-243.

⁴⁹ Справки можно было навести на сайте СКР: <http://skr.in.ua/#>, которого в данный момент не существует, больше информации можно найти на странице СКР в Фейсбуке: <https://www.facebook.com/skronprotest>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁵⁰ Gorchinskaya K. Student Strike Leaders Are Struggling to be Heard // Kyiv Post. 3 December 2013. <http://www.kyivpost.com/content/ukraine/student-strike-leaders-are-struggling-to-be-heard-332920.html>. Последнее посещение 17 марта 2016; Lozovy I. The «Ukrainophobe» in Charge of Educating His Country's Youth // Transitions Online. 7 October 2011. <http://www.tol.org/client/article/22761-university-education-policy-students.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

парламентской оппозиции⁵¹. Между тем лагерь на Майдане в Киеве был забаррикадирован протестующими и противостояние с Януковичем продолжалось, а студенты и студенческое движение как бы исчезли.

В середине января 2014 г. ситуация эскалировалась, после того как режим принял т.н. «диктаторские законы», а протесты на Майдане перешли в насилие. В результате этого «территория Майдана» – публичное пространство и оккупированные протестующими здания – расширилась вне площади и уже включала в себя и Украинский дом на Европейской площади недалеко от Майдана. В этот момент возникла новая студенческая инициатива – Студенческая ассамблея, которая расположила свой штаб в Украинском доме вследствие неуспешной попытки начать студенческую забастовку в Киево-Могилянской академии⁵². Студенты потребовали реформ высшего образования, которые отменили бы проводимую до тех пор политику Табачника.

Учреждение Ассамблеи – ответ на провал СКР, как объяснял один из студентов-активистов в Украинском доме: «Сначала мы хотели основать студенческий центр, который координировал бы всех студентов. Просто не было никакой конкретной организации, объединяющей студентов. До Нового года существовала СКР, но она потеряла позиции. Например, Министерство образования предприняло действия, которые я бы назвал рейдами. Оно учредило свои собственные СКР в регионах. Табачник видел, что СКР набирает ход в Киеве, но не развивается в регионах, и поэтому начал создавать свои собственные СКР. Насколько я мог видеть, в них появились люди, которые пеклись не об интересах студентов, а о своих собственных»⁵³. Ассамблея была создана без определенного руководящего органа и с горизонтальными структурами, в которых каждый студент имел право говорить во время ежедневных открытых встреч – т.н. Общей ассамблеи.

Но возникающее студенческое движение оказалось впутанным в общую динамику Революции достоинства и ему так и не удалось найти свой собственный легко узнаваемый профиль. Насилия в протестах становилось все больше и они уже проявляли все признаки восстания, в котором ряд комментаторов указывал на все более видимый контингент крайне правых экстремистов на Майдане. Хотя последние были далеко не типичными участниками протестов, они смогли повлиять на поворот событий в сторону насилия. До того у них была печальная слава из-за нападений на левых активистов, в том числе студентов.

Тогда как первое применение насилия против студентов 30 ноября 2013 г. вызвало глубокое потрясение, в феврале 2014 г. люди уже к этому привыкли – тогда

⁵¹ Карпінська В. На круглому столі з Януковичем були підставні студенти // ZAXID.net. 13 грудня 2013. http://zaxid.net/news/showNews.do?na_kruglomu_stoli_z_yanukovichem_buli_pidstavni_studenti&objectId=1299203. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁵² Ходорівська Н. Студентська асамблея: десяток маленьких революцій // Спільне. 2015. № 9. С. 136-138.

⁵³ Студентська асамблея: об'єднання небайдужої молоді // Eastbook. 15 лютого 2014. <http://eastbook.eu/ua/2014/02/country-ua/ukraine-ua/studentska-asambleia-obiednannia-nebaiduzhoi-molodi/>. Последнее посещение 17 марта 2016.

некоторые протестующие и активисты Майдана уже погибли. Насилие стало обычным явлением, а уличные бои и оккупация общественных зданий стали частью протестов. Хотя в конце концов Янукович сдал власть и сбежал за границу, Революция достоинства завершилась невиданным дотоле кровопролитием, с десятками протестующих, убитых снайперским огнем в конце февраля.

Последняя конфронтация на Майдане тоже омрачила самое успешное студенческое действие тех дней. 21 февраля сотни студентов-активистов оккупировали Министерство образования – впервые в истории Украины. Эта акция была отчасти результатом траектории событий предыдущих недель протеста. «Идея оккупировать Министерство образования уже витала в воздухе какое-то время, так как и другие министерства были взяты. Но 21-го мы мобилизовали много людей и появилась возможность, это сделать, потому что не было никакого сопротивления», – признал один из студентов-активистов⁵⁴. Изначально в ту пятницу студенты организовали поход к министерству, чтобы потребовать отставки Табачника. Его там не оказалось и тогда они решили взять здание и держать его в выходные дни. После падения Януковича Верховная Рада освободила Табачника от должности, но это студентов не успокоило⁵⁵. Слухи, что на его место есть предложение поставить Ирину Фарион, политика от крайне правой «Свободы», укрепило решимость студентов.

Они сформировали части самообороны в подражание частям самообороны на Майдане, чтобы охранять оккупированное министерство, и составили список требований, в который входили приостановка образовательного процесса до составления правительства «национального доверия», наказание совершителей преступлений против студентов, начиная с ноября 2013 г., а также кандидатура на пост министра образования, которая получила бы поддержку студентов⁵⁶. После выходных Фарион отказалась занять пост, и Верховная рада назначила министром образования Сергия Квита, тогдашнего ректора Киево-Могилянской академии, который был среди предпочтенных студентами кандидатов и который объявил ряд реформ. Эта победа была отзвуком самых ранних требований протестующих студентов и следствием студенческих действий, невысказанных за три месяца до того – даже по сравнению с массовой мобилизацией конца ноября 2013 г.

В последующие месяцы успех Революции достоинства был омрачен российской оккупацией Крыма и войной в Донбассе. Эти события не остались без последствий для студенческой общности, так как, с одной стороны, в нее прибывал

⁵⁴ Luhn A. As Far-Right Groups Infiltrate Kiev's Institutions, the Student Movement Pushes Back // The Nation. 4 March 2014. <http://www.thenation.com/article/178662/far-right-groups-infiltrate-kievs-institutions-student-movement-pushes-back#>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁵⁵ Sindelar D. As Heads Roll In Kyiv, Few Tears Shed For Divisive Education Minister // Radio Free Europe/Radio Liberty. 23 February 2014. <http://www.rferl.org/content/as-heads-roll-in-kyiv-few-tears-shed-for-divisive-education-minister/25274495.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁵⁶ Студенти захопили Міністерство освіти // Visokiy Zamok. 21 лютого 2014. <http://wz.lviv.ua/news/55053>. Последнее посещение 17 марта 2016.

поток студентов – «беженцев» из Крыма и пострадавших от войны регионов; с другой стороны, некоторые студенты были призваны в армию или присоединились к добровольческим батальонам, которые вели бои в Восточной Украине⁵⁷. В этот период наступил и срыв украинской экономики, что увеличило трудности среди студенчества. При всем том на первых парламентских выборах после революции, которые имели место в конце 2014 г., украинская молодежь оказала широкую поддержку промайданным партиям – особенно новой партии «Самопоміч» (Самопомощь), чьим лидером стал мэр Львова Андрий Садовый, активно поддержавший первоначальные студенческие протесты в 2013 г.⁵⁸ Это, однако, не означало более высокой политической активности студентов, хотя некоторые студенческие группы, такие как склонный к анархизму студенческий союз «Пряма дія» («Прямое действие»), чьи члены сыграли важную роль в оккупации министерства, продолжали свою активность в вопросах высшего образования⁵⁹.

В этой сфере результаты протестов на Евромайдане и Революции достоинства совпадают со студенческими требованиями. Были начаты реформы с целью борьбы с коррупцией, увеличения прозрачности и академической автономии и улучшения положения студентов и преподавателей⁶⁰. Особенное значение имел новый закон О высшем образовании, принятый в июле 2014 г. Новый министр Квит, и его замминистра Инна Совсун – тоже фаворит студентов – за свои усилия по реформе системы высшего образования получили похвалы как в Украине, так и на международном уровне, что контрастирует с более неоднозначными оценками правительств после Майдана⁶¹.

⁵⁷ Goncharova O. Winds of Change Blow through Education Ministry // Kyiv Post. 25 April 2014. <http://www.kyivpost.com/article/content/business/winds-of-change-blow-through-education-ministry-345056.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁵⁸ Кого обрала молодежь до 30 років у тріох найбільших студентських містах Ківі, Харкові і Львові? // Roby Vybohyu. 29 October 2014. <http://www.robby-vybohy.in.ua/articles/10>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁵⁹ В связи с «Прямой дією» см. <http://direct-action.org.ua/>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁶⁰ Stadny Y. Keeping the Higher Education Promises of Maidan // University World News. 18 April 2014. <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20140416133024641>. Последнее посещение 17 марта 2016.; idem. Time Running out for Higher Education Reform // University World News. 30 May 2014. <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=2014052814140113>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁶¹ Grove J. Inna Sovsun: Ukraine's Youngest Minister Plans Academy Shake-up // Times Higher Education. 10 July 2014. <https://www.timeshighereducation.com/news/inna-sovsun-ukraines-youngest-minister-plans-academy-shake-up/2014360.article>. Последнее посещение 17 марта 2016.; idem. How Serhiy Kvit Is Reforming Ukraine's Archaic Higher Education System // Times Higher Education. 3 January 2016. <https://www.timeshighereducation.com/news/how-serhiy-kvit-reforming-ukraines-archaic-higher-education-system>. Последнее посещение 17 марта 2016.

Евромайдан и обещание молодежной революции

Я здесь сосредоточился на действиях студентов, но массовый характер Евромайдана делает невозможным уложить его в рамки понятия «студенческий феномен». Более того, сам географический охват протестов во время Евромайдана выходит далеко за территорию площади в центре Киева и ее окрестностей. По данным медийного мониторинга протестной активности, проведенного Центром исследований общества в Киеве, только 13% всех протестных действий Майдана проходили в столице, в которых разнообразные группы и деятели участвовали с различной частотой⁶².

Студенты сыграли в его ранних фазах, особенно во время демонстраций в ноябре, важную роль. Именно избивание студентов в ранние часы 30 ноября 2013 г. вызвало Революцию достоинства. О студенческом протестном движении вспоминают редко, потому что, когда оно возникло, ещё не было признаков того, что оно окажется предшественником чего-то большего – на том этапе проводился лишь один массовый национальный митинг, 24 ноября. В это время освещение протестов в СМИ находилось на самой низкой точке, а научные публикации, как правило, обращают больше внимания на события после 30 ноября. Пока нет надежных данных о протестном движении в первые десять дней, когда набирало ход студенческое протестное движение.

Несмотря на это, медийные образы первоначальной фазы протестов показывают преимущественно молодых людей, которые выходят на улицы и площади Киева и других украинских городов. На студенческих походах и собраниях они несли знамена Евросоюза и Украины, чтобы протестовать против решения о неподписании Соглашения об ассоциации. Самый известный лозунг был «Украина – это Европа». Протестное движение тогда несло с собой обещание молодежной революции, воплощающей надежду интеграции страны в ЕС. Это выглядело как всеобъемлющий лозунг мобилизации во имя европейских ценностей, но основные мотивы студентов были скорее социально-экономического типа. Они протестовали против неподписания Соглашения, бóльшая часть которого касается экономических вопросов. У молодого поколения в Украине были причины чувствовать разочарование. Это с особой силой относится к студентам – к группе, чья мобильность в сторону ЕС возросла в предыдущие годы. Примером является десятикратное увеличение числа украинских студентов в соседней Польше после Оранжевой революции, что составляет половину численности иностранных сту-

⁶² The real face of Maidan: statistics from protests that changed the country. Results of protests, repressions and concessions monitoring by the Centre for Society Research (9 July 2014 press release) // Centre for Society Research. 28 July 2014. <http://www.cedos.org.ua/uk/releases/36>. Последнее посещение 17 марта 2016. Полный доклад о статистических данных см. на Cedos: http://www.cedos.org.ua/system/attachments/files/000/000/052/original/CSR_-_Maidan_-_9_Jul_2014_-_eng.pdf?1406658801. Последнее посещение 17 марта 2016.

дентов в стране, приводя к частичной своего рода «украинизации польского высшего образования».

Что касается желаний студентов, опрос общественного мнения в 2011 г. показал, что молодые люди в возрасте между 18 и 29 лет видели как основные преимущества европейской интеграции возможность свободного передвижения (46,1%), повышение стандартов жизни (32,6%), лучший доступ к европейскому образованию (31,8%) и лучший доступ к товарам (21,9%)⁶³. Это объясняет, почему не был сформулирован конкретный список требований. В первые дни протестом руководила просто идея сопротивления против решения режима Януковича не подписывать Соглашение об ассоциации.

Еще одной злополучной чертой неоперившегося студенческого движения было отсутствие какой бы ни то было формальной структуры. Информацию о первоначальных мобилизациях передавали устно и через существующие социальные сети, а также с помощью мобильных телефонов и социальных медиа. Протестная деятельность оказалась сосредоточенной на центральных площадях городов, где впоследствии были установлены сцены и палаточные лагеря. Гражданские активисты Евромайдана формировали координационные советы, которые должны были заботиться об организационных вопросах. Присущий протестному движению гражданский аспект выражался в недоверии активистов по отношению к политикам, как видно и из студенческого лозунга «Без політиків!». «Майдан в этом году напоминает больше движение "Захвати", чем Майдан 2004-го года», – наблюдал историк Ярослав Грицак. «Он в большой степени аполитичен из-за сильного недоверия к политикам, а его движущая сила – творческая молодежь, люди, которые в данный момент учатся в университете или закончили его в последние десять лет. То, о чем они говорят, это европейский выбор, а не победа той или иной политической силы в Украине»⁶⁴.

Демонстрации в Киеве, организованные парламентской оппозицией, проводились отдельно. Ее главный митинг 24 ноября 2013 г. проходил не на Майдане Незалежности, а на близкой Европейской площади, что дало старт альтернативным протестам, продолжавшимся несколько дней. Политические партии присоединились к студенческим и гражданским активистам Майдана только 26 ноября, но без видимых политических символов. Между тем в киевском Мариинском парке начался спонсированный режимом Антимайдан – но движение Евромайдана затмило его⁶⁵.

Роль новых технологий и таких интернет-медиа, как *Українська правда*, устойчиво возрастала в Украине до начала протестов Евромайдана. Хотя интернетовские и социальные медиа можно рассматривать как способствующие демо-

⁶³ Gierko V. «Ukrainizacja» polskich uczelni na tle umiędzynarodowienia kształcenia na poziomie wyższym w Polsce // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska*. 2015. Vol. 40. № 2. P. 110-111; Lyubashenko. *Euromaidan: From the Students' Protest ...* . P. 66.

⁶⁴ Bigg. In *Ukraine, Protests Highlight «Generational Rift»*.

⁶⁵ Lyubashenko. *Euromaidan: From the Students' Protest ...* . P. 67-68.

кратизации, они тоже предрасположены к манипуляциям в пользу авторитарных правительств. Другая амбивалентность технологической революции – явление «диванного активизма», при котором люди предпочитают вылить гнев или «спустить пар» онлайн, вместо того чтобы протестовать офлайн, удовлетворяя таким образом свое недовольство, не беря на себя каких-либо серьезных рисков репрессии⁶⁶. И все-таки употребление социальных медиа было весьма заметным во время Евромайдана и Революции достоинства. Уже 22 ноября 2013 г. хэштег #Евромайдан был использован 21 000 раз в течение суток⁶⁷.

В ходе Революции выявилось несколько тенденций. *Фейсбук* был более популярен, чем *Твиттер* – хотя употребления *Твиттера* возросло с ходом событий. Число постов на английском языке увеличивалось с течением времени, что является признаком более широкого международного освещения и интереса к событиям и к ходу протеста. С другой стороны, основные связанные с Евромайданом группы и страницы в *Фейсбуке* были направлены преимущественно на местных жителей и посты в них были на украинском и русском языке. У них была двойная цель: распространять информацию о текущих протестах главным образом среди не принимающих в них участия, а также оказывать помощь и координировать разнообразные логистические аспекты протестных действий⁶⁸. Наряду с *Фейсбуком* и *Твиттером*, базированная в России социальная сеть *Вконтакте* не теряла популярности во время протестов⁶⁹.

Конечно, социальные медиа как таковые не являлись побуждающей силой протестной мобилизации. Хотя первоначальная более молодая группа протестующих, среди которых были и студенты, пользовалась этими технологиями часто, реально существующие сети и связи оказались все-таки важнее⁷⁰. Студенты использовали социальные медиа прежде всего для добычи информации и для того, чтобы делиться таким пользовательским контентом, как снимки и видеозаписи

⁶⁶ Ryabinska N. New Media and Democracy in Post-Soviet Countries // Eurozine. 9 October 2013. <http://www.eurozine.com/articles/2013-10-09-ryabinska-en.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁶⁷ Hebblethwaite C. #BBCtrending: How Social Media Is Shaping Ukraine's Protest Movement // BBC. 3 December 2013. <http://www.bbc.com/news/blogs-trending-25201784>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁶⁸ Barberá P., Metzger, M. How Ukrainian Protestors Are Using Twitter and Facebook // The Monkey Cage. 4 December 2013. <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2013/12/04/strategic-use-of-facebook-and-twitter-in-ukrainian-protests/>. Последнее посещение 17 марта 2016.; idem Tweeting the Revolution: Social Media Use and the #Euromaidan Protests // HuffPost Politics. 23 April 2014. http://www.huffingtonpost.com/pablo-barbera/tweeting-the-revolution-s_b_4831104.html. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁶⁹ Gruzd A., Tsyganova K. Politically Polarized Online Groups and Their Social Structures Formed around the 2013-2014 Crisis in Ukraine. Paper presented at the 2014 Internet, Policy & Politics (IPP) Conference: Crowdsourcing for Politics and Policy, University of Oxford. 25-26 September 2014. http://ic.oii.ox.ac.uk/sites/ipp/files/documents/IPP2014_Gruzd.pdf. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁷⁰ Onuch O. EuroMaidan Protests in Ukraine: Social Media Versus Social Networks // Problems of Post-communism. 2015. Vol. 62. № 4. P. 232.

(сделанные, например, с помощью мобильного телефона), но, как правило, это шло в порядке дополнения к протестной деятельности и для коммуникации с друзьями, с которыми они уже были знакомы вне интернета. Иначе говоря, их контакты и действия в реальном мире переходили и в интернет, а не наоборот, хотя большинство участвующих в протесте студентов были активными юзерами⁷¹.

По сравнению с Оранжевой революцией употребление социальных медиа и мобильных телефонов имело намного большее воздействие во время Евромайдана. Избирательная кампания, которая была центральным моментом Оранжевой революции, предоставила политическим партиям и таким организациям, как «Пора», ключевую роль в событиях. Во время Евромайдана же на «виртуальное гражданское общество» полагались больше при координировании протестов. И все-таки это не означает, что между протестующими были слабые связи. Как уже было отмечено выше, решающим фактором было то, что между собой взаимодействовали реально существующие сети общества – дружеские и семейные. Недостаток этой ситуации состоял в том, что она препятствует возникновению и развитию организационной структуры с ясным лидерством, которая смогла бы заниматься вопросами тактики и стратегии⁷².

Именно это отсутствие организации среди протестующих студентов в ноябре 2013 г. привлекло внимание ветеранов из студентов-активистов. В ответ на вопрос о недоверии студентов к политикам, о возможностях студенчества взять на себя роль авангарда и о способах это сделать, Маркиан Иващишин, один из студенческих лидеров от Студенческого братства во время Революции на граните и сооснователь «Поры», требовал, чтобы студенты сформировали политическое движение: «Организоваться. Если речь идет о следующих нескольких днях, они [студенты] нуждаются в ясном плане выхода из кризиса. У них будет внутренний кризис. Если Соглашение об ассоциации не подпишут в Вильнюсе, им не надо разочаровываться и делать глупостей, ставить себе какие-то еще более недостижимые цели. Они должны сформировать организацию и подготовить новые действия на 2015 г., сделать планы на следующие один-два года. [...] Единственный способ – это создать собственную организацию. На данном этапе не обязательно партию. Но эта организация должна быть политическим молодежным движением. Не всякое движение должно превращаться в партию»⁷³.

Развитие событий, начиная с 30 ноября, однако, помешало появлению и консолидации такого рода политического студенческого движения. С началом Рево-

⁷¹ Piechota G., Rajczyk R. The Role of Social Media during Protests on Maidan // *Communication Today*. 2015 Vol. 6. № 2. P. 94-95.

⁷² Beissinger M. «Conventional» and «Virtual» Civil Societies in Autocratic Regimes // *Comparative Politics* (в печати). Хочу поблагодарить Марка Бейсингера и издателя *Comparative Politics* Майкла Бернарда за предоставленную мне возможность ознакомиться с рукописью.

⁷³ Иваночко Я. Студентам треба створювати організацію і готувати нові акції на 2015 рік, - лідер студентської революції 1990 року // *iPress*. 28 листопада 2013. http://ipress.ua/articles/studentam_treba_vyhovuvaty_svoih_lideriv_34163.html. Последнее посещение 17 марта 2016.

люции достоинства переменялись траектория протестов и предъявленные требования. Хотя именно в этот период и была создана СКР, она так и не превратилась в структуру, вокруг которой студенты сплотились бы во имя общего дела. СКР была рыхлой сетью студентов-активистов, координируемых благодаря интернету, а их требования были основаны на сиюминутных обстоятельствах. К тому же, разжигаемое режимом насилие не стихало. Поддерживающие режим т.н. «титышки» нападали на студентов, а в некоторых случаях левые студенты стали жертвами агрессии крайне правых активистов, у которых была своя собственная повестка дня. Знаменитая самоорганизация, которая появилась на Майдане во время Революции, с ее вечами и сотнями, заимствованными из старинных казацких традиций, не подходила для всего студенческого движения и академической среды.

Учрежденная в январе 2014 г. Студенческая ассамблея, с одной стороны, была задумана как горизонтальная структура без лидера, позволяющая прямую демократию. Ее основным органом принятия решений – открытая общая ассамблея с модерированными дискуссиями, на которых любой член имел право поднять любой вопрос, а решения принимались консенсусом, основанном на равном праве на голос. Затем различные рабочие группы занимались конкретными проблемами и задачами, которые определяла и одобряла ассамблея. Ту же практику использовали и во время оккупации Министерства образования в феврале⁷⁴. Способ функционирования ассамблеи частично соответствовал тактике традиционной студенческой забастовки, известной с 60-х годов XX века, как и из студенческих протестов на Балканах в более близком прошлом. Но она не подходила для создания устойчивого организованного политического студенческого движения.

Важное отличие, на которое следует указать при сравнении студенческой протестной активности во время Евромайдана и Революции достоинства со студенческими действиями во время Революции на граните и Оранжевой революции, состоит в отсутствии сколько-либо значительного транснационального влияния в 2013-2014 гг. На этот раз в регионе не было усиленной деятельности подобного типа зарубежных студенческих движений, как это было в 1990 г., когда они послужили взаимному подражанию и вдохновлению, хотя некоторые иностранные студенты посещали своих сверстников в Украине, как это было с делегацией протестующих болгарских студентов в начале декабря 2013 г.⁷⁵ В отличие от протестов в 2004 г., студенты-активисты в 2013-2014 гг. не смогли извлечь пользы в такой степени из опыта своих сверстников в других странах, как это было в случае, когда активисты «Отпора» активно помогали в обучении «Поры». В резуль-

⁷⁴ Ходорівська. Студентська асамблея С. 138-140.

⁷⁵ Trach N. Foreigners Join Pro-European Protests // Kyiv Post. 12 December 2013. <http://www.kyivpost.com/guide/about-kyiv/foreigners-join-pro-european-protests-333555.html>. Последнее посещение 17 марта 2016; «Ранобудните студенти» пращат трима свои в Киев // OFFNews. 3 December 2013. <http://offnews.bg/index.php/273621/ranobudnite-studenti-prashtat-trima-svoi-v-kiev>. Последнее посещение 17 марта 2016.

тате студенческая общность оказалась относительно неподготовленной к протестам. Хотя студенты и в этот раз были инициаторами массовых коллективных действий, они не смогли консолидировать неоперившееся движение и претворить свои требования в программу. Не было эффективных студенческих лидеров, которые представляли бы движение⁷⁶. Как заметил Олесь Доний, один из студенческих лидеров во время Революции на граните, по поводу протекающей Революции достоинства: «Ее называют студенческим Майданом, а ни одного студента нет среди ее лидеров. Все лидеры в возрасте между 30 и 40 лет. Когда нам было 19-20 лет, мы все обдумывали и делали сами. Вот вам разница между нашими двумя поколениями»⁷⁷.

Евромайдан и Революция достоинства имели свое место в более широких рамках тогдашней международной волны протестов – включающих Арабскую весну, «Захвати Уолл-стрит!» или протесты в парке «Гези», – в которой демократическая практика в публичном пространстве занимала центральное место⁷⁸. Но эти протесты не получили глобального распространения: несмотря на все их сходства, локальные причины и динамики двигали ими, и они не обязательно походили на новую форму политики⁷⁹. В случае Украины, Евромайдан и Революция достоинства опирались прежде всего на опыт прежних майданов, чье начало было в 1990 г. Уже выдвигался тезис, что в Украине гражданское общество не инициирует массовую мобилизацию, а скорее действует как организующая структура уже после того, как протесты начались спонтанно, и что успешность протестов не означает наличия сильного гражданского общества⁸⁰. При всем этом студенты сыграли ведущую роль в первоначальных мобилизациях – так же, как это было с Революцией на граните и Оранжевой революцией, – с которых начинались Евромайдан и Революция достоинства. В этом смысле после того, как в Украине был утерян импульс первоначальных студенческих протестов ноября 2013 г., потенциал на создание более организованного долговечного студенческого движения иссяк. На самом деле, несмотря на успешность студенческой оккупации Министерства образования как единичного акта, число ее участников не выдерживает сравнения с числом студентов в массовой мобилизации в конце ноября 2013 г.

⁷⁶ Саламанюк Т. Студенти на Майдані: 5 уроків протесту. Недостатній радикалізм і відсутність адекватних лідерів // ТЕКСТИ.ORG.UA. 27 березня 2014. http://texty.org.ua/pg/article/editorial/read/52710/Studenty_na_Majdani_5_urokiv_protestu_Nedostatnij Последнее посещение 17 марта 2016.

⁷⁷ Mykhelson O. A Revolution of Experienced Youth // The Ukrainian Week. 17 December 2013. <http://ukrainianweek.com/Politics/96961>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁷⁸ Göle N. Public Space Democracy // Eurozine. 29 July 2013. <http://www.eurozine.com/articles/2013-07-29-gole-en.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁷⁹ Carothers T., Youngs R. The Complexities of Global Protests // Carnegie Endowment for International Peace. 8 October 2015. <http://carnegieendowment.org/2015/10/08/complexities-of-global-protests/ijmh>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁸⁰ См. Way L. The Maidan and Beyond: Civil Society and Democratization // Journal of Democracy. 2014. Vol. 25. № 3. P. 35-43.

Заключение

Евромайдан и Революция достоинства были восприняты как новая фаза волны глобальных протестов, сосредоточенных на оккупации публичного пространства и использующих новые социальные медиа, оставаясь в то же время безлидерными и некоординированными со стороны «традиционных» общественных движений. В подобных исследовательских рамках непросто увидеть студентов как отличающуюся группу. И все-таки протесты Евромайдана начались тогда, когда студенты вышли на улицу, чтобы «идти на Майдан» – как это было и с более ранними майданными движениями. Но в сравнении с Революцией на граните и Оранжевой революцией во время Евромайдана не было ни Студенческого братства, ни Союза украинских студентов, ни «Поры», чтобы предоставить организационную структуру для координации студенческих действий. В ноябре 2013 г. студенты мобилизовались массами, но были неподготовлены к этим событиям. Здесь напрашивается сравнение с другими безлидерными, «горизонтальными» протестными движениями, как «Захвати Уолл-стрит», «Болотная» или «Таксим» (протесты в парке «Гези»). Но именно опыт прежних майданов оказался решающим для оформления протеста, и сразу же после того, как энергия перенеслась из первоначальных студенческих митингов на более широкие демонстрации и майданные лагеря, сами студенты оказывались оттесненными на боковую линию за счет других социальных групп. Конечно, в Революции достоинства участвовало огромное число студентов, но их не было среди видных лидеров Майдана, а их действия оставались скорее интермедией к основной траектории протестов. Лишнее подтверждение тому – тот факт, что студенческая оккупация Министерства образования (имевшая место непосредственно после бегства Януковича из Киева) осталась практически вне внимания наблюдателей и СМИ. После того, как студенческая политика проложила опять дорогу высокой политике, часто забывают, что студенты тоже внесли свой вклад и в военную кампанию в Донбассе как военнослужащие или в добровольческих батальонах, мобилизованных для АТО (Антитеррористической операции, как ее называли официально). Немало студентов погибло в трагической концовке Революции достоинства и в войне. Евромайдан и Революция достоинства конституировали поколенческий опыт. Хотя из студенческих рядов не вышло ни долговечной организации, ни новых лиц среди элиты страны, нельзя не признать, что студенчество имело свою роль в событиях. Как и в предыдущих революциях 1990 и 2004 гг., студенты фактически послужили катализатором более широких политических перемен.